

КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ВНЕШНЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Что такое новизна впечатлений? Почему повторяющаяся информация перестает удовлетворять человека, и он

ищет нового? Потому что глубина восприятия связана с новизной ощущений и интересом, который помогает сконцентрировать внимание на определенном предмете или явлении, как бы охватывать его сознанием и впитать всей душой. Это творческое взаимодействие души с объектом познания включает в себя эмоциональное переживание, которое доставляет душе чувство удовлетворения.

При частом повторении творческое восприятие ослабевает, оно как бы сделало свое дело, и вступают механизмы памяти (запоминание и припоминание). Смысловая расшифровка символов-слов также ослабевает, семантика прячется под скорлупу фонетико-графической структуры слова. Подобно тому, как человек перекладывает свою работу на машину, так творческо-эмоциональная память перекладывает работу над словом на механическую память, в которой есть что-то искусственное и мертвящее.

Конечно, мы чужды примитивного биологизма, но все-таки можно провести определенную параллель хотя бы как сравнение между процессами человеческого тела и души. Человеку нужно испытать чувство голода, чтобы он ощутил наслаждение от пищи, и его организм усвоил пищу как строительный материал. Человек с полным желудком теряет естественный вкус пищи, а постоянное переедание не дает возможности правильно перерабатывать и усваивать ее, она откладывается, как балласт, в виде жира. Здоровый организм должен испытывать небольшое чувство голода, пресыщение — уже

ненормальное состояние. Птица дает своим птенцам строго определенное количество пищи. Если она даст птенцу столько, сколько он хочет, то птенец может заболеть и погибнуть. Часто дикие звери умирали из-за того, что люди перекармливали их.

Душевная пища — это информация, которую получает человек, а здесь не соблюдается никаких ограничений, не учитываются никакие нормы, хотя силы и способности нашей души далеко не безграничны. Поэтому, образно говоря, душа становится неспособной правильно усваивать информацию, эмоционально и семантически воспринимать слово. Оно становится достоянием механической памяти, а для творческой памяти такое неусвоенное слово превращается в шлак.

У нас не всегда правильно употребляются такие понятия, как ум и здоровье. Растолстел человек, и о нем говорят: как он поправился. На самом деле он не поправился, а только отяготил свой организм излишним весом. Ожирение — это вид болезни, где нарушается правильный обмен веществ, страдают все внутренние органы и на несколько лет укорачивается жизнь человека. И вместо того чтобы сказать, что человек излишней пищей и ленью испортил себе здоровье, говорят, что он поправился.

То же самое происходит с человеком, у которого переразвита механическая память. В Англии в прошлом веке демонстрировал свою память на сцене человек, обладающий удивительным даром — помнить огромный объем информации. Он знал наизусть всю Британскую

энциклопедию и мог читать ее статьи, как бы мысленно переворачивая лист за листом. Одновременно у этого человека наблюдалось притупление умственных способностей: он путался и не мог продолжать простую беседу.

Психолог Лурия описывал подобный случай²⁸⁰. Он наблюдал за одним журналистом, который обладал феноменальной памятью: знал наизусть сотни телефонных номеров и мог, прочитав газету, повторить ее тексты. В то же время его журналистская способность не могла подниматься выше сообщений об уличных происшествиях, и он только надеялся, что в будущем раскроется его талант, в котором он был уверен.

Александр Блок описывает свою встречу с юношей, у которого любовь к стихам перешла в какую-то манию. В своей памяти он держал огромное количество стихотворений, но когда прочитал Блоку несколько своих стихов, то тот увидел его полную бездарность: поэзия этого «стихомана» была только перепевами чужих слов. Масса информации, которую он держал в памяти, как бы придавила его собственные творческие силы. Он мог только питаться соками чужих корней, как омела, впиваясь в ствол.

Часто человека, нахватавшегося внешних знаний, но не переработавшего их, называют ученым и умным. А на самом деле он не научился ничему и вовсе не поумнел. Еще более ошибаются те, кто, сидя часами у телевизора, говорят: мы должны знать, что происходит в мире, а то превратимся в каких-то невежд и дикарей. Но на

самом деле они ничего не узнают и даже теряют то, что знали раньше. Они живут как бомжи на улице, ставшей их домом. Они теряют способность творчески мыслить, у них исчезает чувство любви и сострадания. Им дали рафинированную пищу, которая в большом количестве отравляет организм; из них выжали человеческие чувства. Они, как глухие, перестают слышать тихие звуки флейты, а только пробуждаются при громком стуке барабана, а именно: картин концентрированных страстей, секса и убийств. При этом они говорят: мы должны смотреть телевизор, чтобы быть культурными людьми, не понимая, что значит само слово «культура».

У святого Дионисия Ареопагита²⁸¹ и других отцов древности, обращение к Богу изображено как путь: сначала от внешнего к себе, а затем от себя к Богу. Без отращения от внешних впечатлений и страстей и возвращения к себе, к своему сердцу, осознания себя как личности, осмысления своей внутренней жизни, невозможен второй этап духовного пути — обращенность к Богу через молитву.

Святые отцы видели в Синайской феофании Моисею²⁸² сначала вхождение во мрак как отрешение от человеческих знаний, понятий, — свидетельство того, что своими силами человек не может познать Бога. Этот мрак — смирение души и совлечение внешних знаний. Только за ним последует Свет Богоявления и познание высших, вечных истин. Мрак окружал вершину Синая, ночь предшествовала Фаворскому Преображению — это образ отрешенности от земного, визуальный образ того,

КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ВНЕШНЕЙ ИНФОРМАЦИИ

что от имени апостолов Петр сказал Христу: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобой»²⁸³.

Чтобы наполнить сосуд драгоценным миром, сначала надо вылить все, что находится в нем. Чтобы обработать душу свою к Богу в молитве, надо укротить страсти, разогнать тучи помыслов, очистить свой ум. Чтобы быть христианином, надо дать место Духу. Когда хозяин приглашает домой на трапезу особо почетное и любимое для него лицо, то он оставляет свободным за столом место, которое никто не смеет занять. Мы зовем Господа, призываем Его прийти к нам, но свободного места в душе для Него не оставляем, она вся занята и наполнена земным. Наша мольба: «..прииди и вселися в ны», — оказывается фальшивой.

Мы говорим о строгом контроле над информацией не как об одобрении невежества, а как об иерархии ценностей. Выше всего должны стоять потребности духа, затем души и только потом плоти. У нас обычно эта пирамида перевернута.

У людей, пресыщенных жизнью, взгляд тусклый и уставший: они, испытав все, не нашли ничего, как будто испепелили себя в огне страстей. Напротив, в тех, кто ведет духовную жизнь, остается что-то детское; об этом говорят те, кто соприкасался с ними. Детское — это умение удивляться миру, смотреть на все, как на новое, смотреть на привычные явления, как будто видя их в первый раз и находя неведомое для себя. Если человек ограничит поток информации, то он как бы сохранит детское восприятие окружающего мира.

АРХИМАНДРИТ РАФАИЛ (КАРЕЛИН)

Жизнь христиан становится все более скудной, пустой и поверхностной. Они перестают эмоционально переживать события, заключенные в ритмах церковной жизни, теряют радость праздников и покаянную скорбь постов. Они наполнили свою душу образами земного, которые как бы окрасили всю их жизнь в серый цвет.

Человек приобретает силы не оттого, сколько он съест, а оттого, что усваивает его организм; остальное превращается в шлак, который оседает в теле человека. Информация сама по себе не делает человека знающим или мудрым. Знание человека — это переработанная информация через смысловую и эмоциональную память, тогда человек владеет информацией. Избыточная информация подавляет его. Когда скульптора Фидия²⁸⁴ спросили, как он создает свои произведения, тот ответил: «Я беру мрамор и отсекаю от него все лишнее». Поэтому через волевое незнание лишнего мы можем достигнуть истинного знания. Ограничив деятельность души, которая вырождается в механическую память и накал страстей, мы получим возможность открыть мир другого — духовного познания, как начала вечной жизни.